

Ершов Михаил

Варвара Тишина

ЧЕРНЫЙ ЛОТОС

18+

**Ершов Михаил
Варвара Тишина
Черный Лотос**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71896306

SelfPub; 2025

Аннотация

Убийства, насилие и грабежи – обычное дело в Златогорске. После убийства королевского служащего за дело берется один из лучших детективов города. Он идет по следу убийцы, погружаясь в водоворот смертей, казалось бы, никак не связанных друг с другом. Он один и полагается лишь на свои профессиональные навыки.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	23
Глава 4.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ершов Михаил, Варвара Тишина Черный Лотос

Глава 1.

Лезвие медленно скользило по шее. Оно уже довольно сильно затупилось и оставляло после себя раздражающее ощущение ссадин. Избавившись от остатков четырехдневной щетины, я взглянул в зеркало:

“Ну, теперь ты не такой урод”, – пронеслось в моей голове.

Вытерев лицо полотенцем, я вышел из ванной комнаты. Свет от уличных фонарей проникал в кабинет через щели полузакрытых жалюзи. Я прошел в глубь кабинета, упал в кресло и закурил. Передо мной на столе горой лежали стопки писем, большая часть из которых была счетами и рекламной рассылкой. Среди всех писем выделялось одно, в розовом конверте. Оно было от Молли. Она себя так называла. Я бы мог узнать её настоящее имя, но в этом не было никакой необходимости. Молли была одинока, и у нее не осталось никого после смерти сестры.

Это было расследование, в которое я оказался вовлечен слишком сильно. Я сидел точно так же, как и сейчас, а она

вошла в мой кабинет с робкой просьбой о помощи. Красивая голубоглазая блондинка. Уже тогда я знал, что ничего хорошего ждать не стоит, но взялся за это дело просто ради интереса. Плюс ко всему Молли заплатила вперед весьма неплохую сумму. К моему сожалению и печали Молли, дело оказалось довольно банальным. Девушку нашли убитой в одном из номеров отеля, что рядом с Портальной площадью. Связалась с богатеньким мальчиком в надежде на искреннюю любовь, а оставшись с ним наедине, обнаружила роковую правду: он оказался садистом. В порыве любовных игр он задушил девчонку. Я передал дело городской полиции и отдал им все улики, но, как часто бывает в таких ситуациях, у юнца имелись сильные покровители в королевской администрации, и кожаный мешок, набитый золотыми монетами, оказался сильнее всех собранных доказательств. С того момента Молли пишет мне письма, рассказывая о своей жизни. Наверное, я для неё словно нить, связывающая жизнь прошлую и нынешнюю. А может быть, она просто хочет заработать? Иногда она приходит ко мне. Мы занимаемся любовью, и наутро она молча пропадает на мрачных улицах Златогорска.

Улицы этого города были пропитаны атмосферой безнадежности, ведь убийства, грабежи и насилие стали обыденностью, а такие понятия, как справедливость и закон, не стоили и ломаного гроша. Король тратил городской бюджет так, будто имел способность доставать золотые монеты прямо-

ком из задницы волшебного, золотом срущего осла. Каждый месяц в королевском дворце устраивались пышные приемы по поводу и без. Со всех концов королевства сюда приезжали знатные купцы, артисты и вельможи в сопровождении охраны. Они веселились днями напролет, напивались до беспамятства, пожирали так много изысканной пищи, как будто это был их последний пир, и резвились с куртизанками, забыв об оставленных дома женах. В глазах именитых гостей король предстал в лучшем свете, что играло ему на руку. Да только при этом крестьянам, ремесленникам и рабочим приходилось работать не покладая рук, чтобы обеспечивать не только себя, но и все королевские капризы.

Год прошел с того момента, как король женился на очередной пустышке, взявшей неведомо откуда и обреченной повторить судьбу всех предшествующих жён короля. Кто-то из них, прекрасных принцесс, рожал дочерей, и почти всех Его Величество раздавал в жены лордам, укрепляя свой авторитет, едва девчонки достигали четырнадцати лет. Другие жёны и вовсе не смогли родить. Так или иначе головы и тех, и других до сих пор украшают стены города. Время шло, а вестей о будущем наследнике короны всё не было.

Сегодняшний праздник был устроен с размахом, и даже самые обнищавшие жители получили возможность насладиться щедростью королевского двора: каждый бедняк на каждом перекрестке смог получить кусок хлеба и выпить кружку крепкого пива, что стало для них настоящим подарком.

ком судьбы. Люди, опьяненные алкоголем, позабыли ненадолго о голоде и болезнях, танцевали прямо на улицах и веселились.

За окном гремели салюты гномьего производства, они разрывали мрак ночного неба, осыпая его разноцветными искрами. Уснуть этой ночью мне было не суждено. Сигаретный дым наполнил кабинет, создавая завесу, за которой скрывались мрачные мысли. Я накинул плащ, запер дверь кабинета и вышел на улицу. В воздухе стояли ароматы алкоголя, жареного мяса и всеобщего веселья. По улицам тут и там шастали разношерстные компании – от хихикающих девиц, студенток академии, до суровых рабочих, которые завтра снова отправятся на суточные смены перерабатывать руду. Все были пьяны. Их не заботили сейчас ни проблемы королевства, ни болезни, ни голод, ни даже то, что кто-то из них не вернется домой, неудачно споткнувшись или зайдя не в тот переулок. Да, в городе ты нигде не мог чувствовать себя в безопасности. Нашупав у пояса рукоятку клинка, я успокоил свое сердце на мгновение. Но я знал, что это лишь иллюзия, и мрак, окутывающий город, всегда будет рядом, готовый принять меня в свои объятия.

Не оборачиваясь и не глядя по сторонам, я прошел знакомым маршрутом два квартала. Свернув за угол дома, я наткнулся на стражника, который пытался заигрывать с молодой проституткой, но у него сильно заплетался язык. Увлеченные флиртом, они не обратили никакого внимания

на промелькнувшую мимо фигуру в плаще. Пройдя через сквер, я вышел к фонтану. Фигуру в фонтане в виде полуобнаженной девушки освещали огни таверны “Незрячая дева”. Место, где я планировал встретить первые лучи солнца.

Интересно, что появилось раньше: фонтан или таверна? Я задавался таким вопросом каждый раз, проходя мимо, и каждый раз эта мысль испарялась из головы, словно капля воды под жаркими лучами солнца. “Дева” в левой руке держала меч, а в правой весы, на глазах ее была повязка. Возможно, автор пытался изобразить символ справедливости, наделенный правом и властью, но символ бесполезный. А может, автор вовсе не придавал ей вообще никакого значения, а лишь взял образ из дряхлой книжонки, где рассказывалось о древних культах.

Я толкнул дверь таверны. Здесь было немногочисленно. Как и всегда. Об этом месте знали немногие. Сюда приходили подумать, пересидеть, просто потратить время. А если бы вы искали место, чтобы отметить праздник и устроить шумную гулянку, можно было смело проходить мимо “Девы”. Обменявшись кивками с хозяином таверны, я занял столик в дальнем конце зала. Здесь было достаточно тускло, но мне прекрасно было видно всех посетителей. Через пару минут мне, как обычно, подали пиво и мясной гуляш. Я никуда не торопился и, выкуривая сигарету одну за другой, наблюдал, как гости сменяют друг друга, без лишней суеты заказывая выпивку и закуски, а после, расплатившись, спокойно уходят.

Так прошло некоторое время. Кружка, как и моя жизнь, почти была опустошена, только горький осадок плескался на дне.

Лучшие дни моей жизни – моей карьеры – ушли в прошлое. Былая служба в тринадцатом отделении имперской полиции не была похожа на сказку: дни с утра до позднего вечера проходили бок о бок с теми, кто по той или иной причине преступал черту закона. Каждый день начинался с ожидания новостей об очередном преступлении или неожиданных деталях уже расследуемого дела. Некоторые казались неразрешимыми, а некоторые открывали мне глаза на очередную грань жестокости этого мира. Но с каждым делом, с каждым наказанным нарушителем спокойствия в столице я получал удовлетворение. Сегодня еще один злодей наказан, и мирные жители могут спать спокойно. А завтра все начнется заново. Вдобавок за службу платили исправно и довольно хорошо.

Однако нынешнему королю не нужен порядок в его собственном королевстве: ему нужна кучка болванов, которых можно послать на подавление бунтов, устроенных такими же болванами, а бытовыми разборками пусть занимаются сами граждане. Если вопрос не касается религии, то око органов Инквизиции даже взгляда не бросит в вашу сторону. Так органы особого следствия в полиции были расформированы. Благодаря внутреннему уставу, согласно которому бывшего сотрудника такого подразделения запрещалось назначать на нижестоящие должности, я оказался на улице. Теперь оста-

лись лишь воспоминания о работе, и мне приходится применять свои навыки сыска, чтобы следить за неверными супругами и разбираться с иными событиями деликатного характера, с которыми в органы правопорядка в мою бытность полицейским никто и никогда не обращался.

Гуляш хоть и был достаточно неплох, совсем не лез в горло и полностью остыл. Собравшись уходить и быстрым движением прикончив горькое содержимое кружки, я вдруг заметил, что в таверну зашла парочка, довольно необычная для этого места. Девушка в черном платье и шляпке, в сопровождении молодого человека. Оба высокие, с худыми, вытянутыми лицами. Сразу бросилось в глаза, что одеты они были со вкусом. Наряды были совсем не из дешевых. Кавалер, пропустив спутницу вперед, направился к стойке, а девушка, словно лепесток, влекомый ветром, кружилась вокруг столиков. Подол её платья развевался, задевая немногочисленных посетителей. Наконец она мягко устроилась на место у окна, совсем недалеко от меня. Свет с улицы освещал лицо девушки, из-за чего оно показалось каким-то магическим существом, в глазах ее играл дикий огонёк. Через мгновение кавалер присоединился к даме, поставив на стол два высоких бокала, по всей видимости, с вином. Сделав пару глотков, они продолжили разговор, прервавшийся на входе.

– Ах, это был такой восхитительный приём. Я так счастлива, что нас пригласили. Королевский дворец и снаружи вызывает восторг, но я и подумать не могла, насколько он ска-

зочный на самом деле...

...

Длинная процессия гостей проходила через массивные ворота и оказывалась в королевском саду. Украшенная узорчатой мозаикой дорожка вела прямо ко дворцу. По обе стороны от нее росли удивительных форм деревья и подстриженные кусты. Каждые сто шагов встречались небольшие фонтаны с фигурами фантастических существ.

У входа во дворец гостей встречали придворные дамы в пышных белых платьях и солдаты, облаченные в парадную форму, вооруженные церемониальными алебардами. Один вид такого оружия внушал мысль о том, что никто из гостей не будет нарушать порядок, особенно в такой значительный день.

Попадая внутрь, гости оказывались между белоснежными колоннами, устремленными к высокому своду, под которым сверкали хрустальные люстры, создавая атмосферу волшебства. В главном зале на массивных длинных столах, заставленных лакомствами и изысканными блюдами, красовались фрукты, собранные в самых отдаленных уголках королевства, а ряды бокалов, наполненных благородными напитками, переливались на свету. В конце зала на возвышении располагался стол для королевской пары и её свиты.

Князя, купцы, воеводы и другие знатные люди обсужда-

ли между собой последние новости, делились слухами и, конечно же, обсуждали этот грандиозный бал в честь годовщины свадьбы короля и его новой возлюбленной. Внезапно затрубили фанфары, заглушая голоса собравшихся. К королевскому столу вышел герольд и объявил:

– Его Величество король Зигфрид, властитель королевства Алтарион, Объединитель земель и Гроза орков.

Зал одобрительно аплодировал, слышались восклицания “Да здравствует король!” и “Слава Его Величеству!”. Те из гостей, кто находился ближе к столу, поклонились.

После небольшой паузы герольд возвестил снова:

– Ее Величество королева Гримхильда, Сияющая звезда королевства Алтарион, носительница мудрости и грации.

Когда королева вошла в зал, все взгляды словно по мановению волшебной палочки обратились к ней. Наступила тишина. На королеве было великолепное платье из натурального шелка, плавные линии которого подчеркивали её фигуру и мерцали при каждом движении. Высокая талия с изящным поясом придавали ей грации, а широкая юбка волновалась, как морские волны. Однако самыми захватывающими в её образе были кожаные перчатки, идеально сидящие на её тонких, изящных руках. Перчатки были выполнены из черной кожи, искусно обработанной. Они тянулись до локтей и были украшены изящной вышивкой: золотыми нитями в виде витков и узоров. Каждое движение её рук говорило о том, что под этим элегантным покрытием скрывается дерзость и

решимость.

– Я рада видеть вас всех здесь, в этот чудесный вечер. Ваше присутствие – это дар, который я ценю, – произнесла Королева. Слова её звучали искренне, но в них ощущалась и легкая нотка власти. Каждый из подданных почувствовал, что эта женщина обладает силой, ранее им невиданной. Королева будто околдовала всех своим присутствием...

Из прекрасных уст девушки еще долго слышались хвалебные речи в адрес королевского приема и его гостей. Я видел, как многие из посетителей таверны мысленно перенесли в описываемые события. Некоторых рассказ так убаюкал, что те задремали прямо за стойкой. Даже хозяин таверны, перестал протирать многочисленные стаканы и, подперев голову руками, внимал каждому слову.

“Будто околдовала”. Дальнейший рассказ я не слушал, а полностью предался размышлениям об этих словах. Многие женщины обладали талантом приковывать к себе сотни взглядов. Даже Молли каждый вечер собирала вокруг себя толпы мужчин, которые одаривали ее подарками и влюбленными взглядами. Но что-то я никак не припомню, чтобы кто-то с таким восхвалением описывал очередную жену короля. Он, конечно, действительно был так глуп, каким казался многим, и выбирал себе в жёны самых красивых, но, на мой взгляд, пресных дам. Однако мысль о том, чтоб взять в жены колдунью, было бы вовсе признаком безумия, особенно

после показательной казни пустолесских ведьм.

Несмотря на неприглядное прозвище, ведьмы пользовались популярностью среди крестьян королевства и близлежащих к границе деревень. Однако король с чьей-то легкой руки решил, что давно воздух не пропитывался дымом колдовского пепла, и под формальным поводом сжег всех, до кого смог добраться.

Кроме того, ходит легенда, что король носит особый амулет, охраняющий от любых колдовских чар. Нет, вряд ли наша очередная королева – ведьма.

Пока эти мысли занимали мой разум, парочка покинула таверну, оставив за собой шлейф пряных духов девушки.

Оставив горсть монет на столе, я накинул плащ, но не успел я повернуться ко входу, как дверь таверны вновь открылась и в нее вбежал мальчишка.

– Здесь тебе не место, шкет, – грубо бросил хозяин таверны. Он недолюбливал детей.

– Дело срочное, – ответил мальчик. Это был сын портного Ивар, который выполнял для меня маленькие поручения. Удивительно было видеть его здесь в такой день без пьяного в дрова отца, которого сынишка частенько тащил домой под неодобрительные взгляды прохожих.

Быстрыми шагами мальчик пересек зал и направился прямо ко мне, протягивая конверт. Взяв конверт, я молча бросил пареньку несколько монет, и он исчез так же быстро,

как и появился. На конверте стояла печать с оттиском коро-
ны. На желтом клочке, который я вынул из конверта, был на-
писан лишь адрес. Выйдя на улицу и прошагав пару кварта-
лов, я нашел свободный экипаж и назвал кучеру этот адрес.

Глава 2.

В личном доме королевского служащего мне бывать еще не доводилось – даже по долгу службы. Дом принадлежал королевскому секретарю. Все выдавало, что собственником являлся гном. Это было видно еще при входе. На массивной дубовой двери были начертаны руны. Само здание изначально было построено для людей, но мебель была спроектирована под более низкий рост хозяина дома. Стены были обиты теплым, светлым деревом, а потолки украшали искусно выполненные резные элементы. Дом выглядел как уютное логово, в котором каждая деталь свидетельствовала о вкусе и щепетильности владельца, с присущей гномам любви к роскоши и нарочитой массивности.

Мебель, хотя и небольших размеров, была сделана из прочных материалов и имела элегантный дизайн. Каждое кресло и каждый столик словно были созданы, чтобы обеспечить максимум комфорта. Я посмотрел на картину, висевшую на стене – горный массив, как напоминание хозяину о его родине. Она, казалось, приглашала меня стать частью этого сказочного мира, где заботы и тревоги оставались позади. В углу уютно горел камин, и тепло от него рассеивалось по комнате.

Напротив камина стояли два обитых хорошей тканью кресла.

У парадного входа дома стояли два гвардейца и гномида. Даже для своих она была довольно маленького роста. Представилась Бердой, сказала, что она помощница королевского секретаря. На её круглом лице читался страх. Именно она и обнаружила бездыханное тело в том самом кресле напротив камина. Проводив меня во внутренние комнаты, гномида всхлипнула и остановилась у дверей. Кроме Берды в доме я увидел врача в сопровождении одного гвардейца. Они перенесли тело гнома на диван. Подойдя поближе, я бегло осмотрел тело. С его коротким ростом и бородой, как у мудреца, он выглядел очень внушительно. На лице замерла маска боли.

– Полагаю, теперь вы понимаете, зачем вас сюда вызвали?

Неожиданный голос из-за спины заставил меня встрепенуться.

– Мое имя – Эдриан Тенебрис, советник по вопросам внутренней политики. При дворе считают, в общем, и как я сам, что смерть господина Филигрима наступила не случайно, особенно в годовщину свадьбы нашего всеми обожаемого правителя. Именно по этой причине мне было велено найти хорошего детектива.

После короткой паузы его тон изменился:

– Тех, кто на славу послужил государству, никогда не забывают. А ваша репутация говорит о том, что вы специалист, которому по плечу разоблачение самых хитроумных схем.

Теперь я видел его полностью. Неприятный лицом, высо-

кий, плотный, в дорогом платье. Его холодный взгляд пробежал по мне, оценивая и раскладывая по полочкам все полученные данные. Он знал обо мне все. Этот человек выглядел одним из тех, кто плетет подковерные интриги при дворе. Такие отравят собственных детей, если те окажутся врагами королевской власти или станут преградой на пути к цели. В его глазах за бликами хитрости прятались глубокие вычисления и манипуляции. Только я не был рыцарем в сияющих доспехах, готовым ради блага государства вступить в схватку с драконом. Я преследовал лишь свой меркантильный интерес. Как будто в подтверждение моих мыслей Тенебрис протянул мне звякнувший кожаный мешочек.

– Хорошо, – ответил я, подавив всю свою неприязнь и отвращение, – Ситуация требует внимательного подхода, и для меня честью будет вновь послужить государству, разобравшись в ней, – быстрым движением я забрал мешочек и положил его в карман плаща.

– Замечательно, – от его ухмылки даже у меня пробежал холодок по спине, – Вы можете обращаться ко мне за любой помощью, какую посчитаете необходимой. А пока возьмите вот это, – он достал из кармана свиток в небольшом кожаном тубусе со свисающей королевской печатью и протянул его мне, после чего продолжил:

– Доктор Освальд и госпожа Берда поведают вам всю необходимую информацию.

Поманив рукой гвардейца, он ушел, оставив нас с доктором наедине с трупом. Доктор молча ждал. Я открутил крышку тубуса и развернул лист тонкого, но прочного пергамена светло-кремового оттенка. Текст гласил следующее:

«Владелец сей грамоты именем Его Величества Короля уполномочен вести сыскную деятельность на всей территории королевства Алтарион. Любое воспрепятствование следствию или иные действия, направленные на сокрытие фактов или иным образом затрудняющие деятельность предъявившего, будут расцениваться как измена государству, влекущая за собой высшую степень ответственности».

В нижней части пергамена по центру красовалась королевская печать. Мне словно выдали волшебный меч для битвы с драконом. Эйфория длилась недолго и улетучилась так же быстро, как и возникла. Сам король развязал мне руки для проведения расследования. Я могу зайти хоть в королевский дворец, при наличии веских причин, и допрашивать любого. С другой стороны, лучше меня пусть арестует полиция с мешочком “лунного пепла”, чем я соберусь рискнуть появиться с этой бумажкой хотя бы в портовом районе. Половина города ни во что ни ставит представителей королевской власти. А если бы я осмелился показаться с таким документом в "Причале Одноногого", моё расследование прервали бы одним лишь взмахом острого клинка.

Я хмыкнул, убрал документ в один из карманов, пожал наконец руку доктору Освальду, и мы приступили к осмотру.

У тела был светло-розовый оттенок кожи, без посторонних пятен. На руках отсутствовали какие-либо повреждения. Даже без мозолей на ладонях – только на среднем пальце небольшая мозоль от пера, что еще раз напоминало о высоком статусе гнома. Наклонившись ближе, я почувствовал какой-то горьковатый запах, напоминающий запах гнилой листвы. Стараясь не дышать слишком глубоко, я попытался разобрать этот запах.

– “Черный Лотос”, – доктор, ниже меня на голову, худощавый, с причудливой формы очками на носу, подошел ближе.

– Но, насколько мне известно, “Черный Лотос” – или Нерунлот – произрастает далеко в восточных королевствах. У нас его просто так не добыть.

– Я уже провел первичный анализ. Поскольку королевские служащие умирают не так часто – первое исследование всегда проверяет факт отравления. И хоть мое оборудование не может с точностью определить принадлежность яда, все признаки указывают именно на лотос. И похоже на то, что яд был добавлен в его пиво.

Я кивнул, обдумывая его слова:

– И кто мог это сделать? У него были враги?

Доктор вздохнул:

– Королевский секретарь всегда посвящен в тайны, недоступные чужому уху, и, конечно же, у него всегда были и есть завистники. Но в последнее время он работал над чем-

то важным, и это отнюдь не поиск очередной жены для короля. Однако госпожа Берда расскажет вам больше.

Выйдя в соседнюю комнату, я застал Берду сидящей на банкетке у раскрытого окна. Она обнимала руками колени, лицо было бледным, а глаза полны слез.

– Не могу поверить, что это произошло, – произнесла она, сжимая в руках платок. – Он был таким добрым и трудолюбивым. Почему кто-то мог желать ему смерти?

Я осмотрел её внимательнее, стараясь уловить детали.

– Госпожа Берда, вы знали о каких-либо угрозах, которые могли исходить от кого-то из его знакомых или других слушающих?

Она покачала головой, но затем, словно вспомнив что-то, добавила:

– Он вскользь упоминал о том, что кто-то может украсть его записи. Однако господин хранил их надежно, и тайна их местонахождения умерла вместе с ним. Даже его помощник не знал, где и что может находиться.

Я спокойно переждал короткое рыдание, и, утерев слезы, Берда продолжила:

– Кроме того, недавно мы обнаружили страшный погром в кабинете господина. Он был очень взволнован этим, но запретил нам вызывать полицию.

Она задумалась, и я заметил, как ее глаза заблестели от страха:

– Я не уверена, но... был один гном, который всегда проявлял интерес к его работе, он завистлив, и он часто спорил с господином. К тому же он пытался ухаживать за мной, но я отказала ему, поняв его гнусные намерения. Его зовут Гримбольд. Он работает архивариусом, но всегда хотел заполучить должность секретаря.

Я записал имя в блокнот.

– Спасибо, госпожа Берда. Это может оказаться важным. Я продолжу расследование и постараюсь выяснить, кто стоит за этой ужасной трагедией.

С этими словами я встал, чтобы покинуть место преступления. Ради экономии времени я направился прямо в королевский почтамт, откуда написал, пользуясь королевской печатью, два прошения. Первое – о проведении допроса господина Гримбольда в рамках официального расследования, второе – о направлении на мой адрес протокола осмотра тела теперь уже бывшего королевского секретаря.

Глава 3.

Под ногами у меня хлюпали лужи, в ноздри бил запах стоялой воды. Солнце почти скрылось за стенами города, и последние лучи отражались в окнах. Лавки торговцев были закрыты. Жители спешили домой, пропустив по кружке-другой в попутных забегаловках. Западный район не то место, где хочется прогуляться после тяжелого рабочего дня. Мрачные переулки, освещенные лишь тусклыми фонарями, словно хранили свои секреты, жадно поглощая шум городской суеты. Причудливые тени танцевали на стенах деревянных строений. Изредка мимо шлепал по грязи одинокий прохожий, зябко кутаясь в неподходящее для погоды пальто, словно пытаясь слиться с надвигающимися сумерками. Далеко раздавался звон бьющихся бутылок. А между тем шум городских улиц постепенно затихал, и каждый шорох начинал резонировать в этом пустом пространстве. Здесь не было места для надежды, здесь не было места детскому смеху и здесь не было места веселящейся молодёжи. И в этой тишине отчетливо ощущалась какая-то угроза, словно Западный предвкушал что-то неизбежное, что вот-вот должно было произойти.

Быстрым шагом проходя квартал за кварталом, я стремился побыстрее оказаться в своем офисе. Влипнуть в какую-то историю в такой час было последним, чего мне хотелось.

Лишь бы добраться, укрыться от этого уныния и отключить голову от всех забот на несколько часов. Наконец впереди показалось знакомое здание. На углу стояли три фигуры в капюшонах, но они как будто не замечали ни меня, ни начинающегося дождя. Нырнув в арку и пройдя через небольшой дворик, я поднялся по лестнице.

Открыв дверь, я чуть не наступил на конверты, которые кто-то пропихнул в щель для писем. В офисе было пусто. Стол секретаря, заваленный бумагами, возвышался укоризненным напоминанием, что предыдущий секретарь не выдержал моего характера, а нового я пока так и не нашел.

Разбирая новые письма, я бросил счета за газ и аренду в ведерко, которое всегда стояло здесь именно для них, и наткнулся на записку, из-за которой я покинул место преступления в доме старого гнома.

Что ж, меня просили о помощи, просили быть в офисе одному, и вот я здесь.

Ровно в десять вечера начал бить колокол на городских башенных часах. И с последним, десятым, ударом, в мою дверь твердо и уверенно постучали.

Мне всегда нравилась пунктуальность. Я подумал было, что это хороший знак, но, открыв дверь, понял, что ошибся – на пороге стояла блондинка.

Совсем юная девушка, с длинными, струящимися волосами, спадающими из аккуратной прически, выглядела изящ-

но и сдержанно.

– Мистер Хамфри? – робким шепотом спросила она, и, когда я кивнул в ответ, аккуратно перешагнула порог.

– Мне говорили... Я слышала, что вы оказываете услуги частного детектива. Мне нужна ваша помощь, мистер Хамфри.

Между нами стоял мой стол, со старой керосиновой лампой, пляшущий свет которой ежесекундно менял ее лицо от старчески угрюмого до по-детски испуганного. На столе были навалены бумаги неаккуратными горками и возвышался мешочек с задатком, который девушка, ужасно смущаясь, выложила в первую же секунду. Но, как будто ей этого казалось мало, она еще и выставила перед собой аккуратный пухлый ридикюль. Словно он помог бы спрятать ее хрупкую фигуру. Скромную и очень тихую фигуру.

– Почему вам нужна моя помощь, мисс?..

– Лили-Бет, меня зовут Лили-Бет, мистер Хамфри. Я работаю служанкой во дворце... – она замялась, и я воспользовался моментом, чтобы оглядеть ее наряд. Хотя ее одежда была скромной, она носила ее с грацией, которая выдавала в ней нечто большее, чем просто служанку. Даже наклон ее головы был подозрительно идеален.

– ...И, понимаете, то, что там происходит... меня пугает, я очень боюсь. По ночам кто-то поет, иногда даже... – она сглотнула и заговорила еще тише, – иногда даже стонет.

Я нахмурился – дворцовые тайны меня не прельщали.

Легче лёгкого угодить в застенки, если ты без почёта уволенный из тринадцатого отделения частный детектив, которому вздумалось вертеться около королевских резиденций.

Заметив мою реакцию, девушка заторопилась:

– Вы только не подумайте, прошу вас, что я сумасшедшая! Я давно работаю во дворце, по ночам всегда всё было в порядке. Разве что служанки иногда... – тут она резко рассердилась, но говорила по-прежнему шепотом, – иногда бегают на свидания к мужчинам из стражи или даже в город. Но в остальном всё прилично! И вот примерно год назад я стала просыпаться среди ночи, потому что мне вдруг стало слышно, как кто-то поет. Я не придавала этому значения в первые месяцы, голос был очень нежный. Но постепенно песни становились злее, а голос – грубее. И за последние шесть недель я уже трижды слышала вой и стоны. И плач... кто-то плакал прошлой ночью во дворце, мистер Хамфри.

– Итак, мисс Лили-Бет, вы слышали песни, и вой, и плач во дворце – ночью. А днем все было в порядке?

– Да, вы знаете, я спрашивала других слуг – я не люблю сплетничать, но ведь нужно же было у кого-то спросить. Однажды даже набралась смелости подойти к гному, дворецкому, – она снова изменилась в лице.

Черт подери, мне нужна новая лампа, если я хочу видеть лицо своих клиентов. Новая качественная лампа и хороший неразбавленный керосин.

– И этот гном?.. – подтолкнул я мысль девушки.

– Ох, да, простите. Дворецкий был очень мил, знаете ли. Он сказал, что какие-то слухи не должны меня волновать. Нет, сказал он, никаких признаков того, у королевской четы есть проблемы со сном.

– А при чем здесь королевская чета?

– Ну, если бы что-то беспокоило их, немедленно начали бы поиски. А когда о покое и порядке во дворце тревожусь я, это ничего не значит. Дворецкий отмахнулся от моих подозрений. Даже когда я передала ему слухи, которые ходят среди слуг о новой королеве, он просто посмеялся и сказал мне не верить в эту чушь.

Она казалась оскорбленной очень сильно. Даже заговорила чуть громче. Я замаскировал усмешку кашлем и спросил, чтобы расположить ее к себе:

– А какие слухи ходят среди слуг о новой королеве?

– Говорят, что она злая ведьма. И что она не любит никаких своих новых подданных.

Я покачал головой.

– Конечно, я не думаю, что она ведьма по-настоящему, но, знаете, её отношение к секретарю... – Лили-Бет вдруг вздрогнула – за окном били одиннадцать часов – и заторопилась.

– Простите, мистер Хамфри, мне пора, у нас очень строгие правила, я не хочу лишиться работы из-за того, что поздно возвращаюсь во дворец. Пожалуйста, не говорите никому обо мне, – заговорила она умоляющим тоном, – я не хочу

проблем, я только хочу, чтобы во дворце снова все стало как прежде. Понимаете, мы очень беспокоимся за нашего короля.

И она, по-прежнему робко глядящая куда угодно, только не мне в глаза, юркнула в дверь и быстро застучала каблучками по лестнице, на ходу расстегивая ридикуль.

Я глянул в окно – хорошо иметь кабинет прямо над выходом из дома – и успел увидеть, как моя клиентка, запахивает на себе плащ и торопится за угол.

Я не мог не задуматься: зачем простой королевской служанке понадобились мои услуги? Как это связано с заказом Тенебриса? Я постучал по мешочку с золотом, чихнул от пыли, которая поднялась над моим столом, и решил, что нужно поразмыслить, стоит ли дело того, в каком-нибудь более приятном, чем мой офис, заведении.

Оглядев еще раз свой кабинет, я отправился в одно милое местечко под названием “Тихие соседи”. Оно располагалось недалеко от кладбища. Бармен всегда был неболтлив, а пиво – всегда холодным и неразбавленным.

Мне нравились все трое – и бар, и бармен, и пиво, поэтому задаток от тихой Лили-Бет я понёс именно туда.

Допивая четвертую или пятую пинту, я вдруг обнаружил, что следующую кружку мне придвигает изящная фигурка в дорогом вышитом плаще. Помню, что стало жарко. А потом, кажется, я уснул, и мне приснился женский голос, полный досады.

Глава 4.

В голове стоял гул, будто в ней застряла сотня мух, жужжащих в унисон. Во рту чувствовался отвратительный вкус, словно кто-то вылил туда отходы из сточных желобов. Еле-еле открыл глаза. Похмелье было самым отвратительным. Я бы даже оценил его на девять из десяти.

Владелец “Тихих соседей”, Гаррисон, уже немолодой мужчина с как всегда чисто выбритым подбородком и редющими волосами, самолично пришел в мою комнату, чтобы пнуть меня по ноге и сообщить, что деньги на кутеж у меня кончились и что прошло уже два дня – так я проснулся и осознал: жизнь в этом городе не стала лучше даже с деньгами.

Колокол на городской башне гулко пробил три раза. Я прочувствовал каждый этот удар прямо в голове и мрачно уставился на Гаррисона. Он не менее мрачно сказал, что пробило три часа дня, и добавил:

– Проваливай, Хамфри. Еще раз говорю: тебе не на что больше здесь гулять.

Внизу меня ожидал Ивар, который принес мне очередную весточку от полицейских: где-то опять нашли труп, для которого у официальных стражей порядка не найдется ни времени, ни желания помочь. Я написал короткую записку и сказал Ивару, чтобы он запомнил, что я должен ему за сегодняшнюю работу.

До офиса от “Тихих соседей” мне пришлось идти пешком. В офисе же я надеялся взять немного наличных и хотя бы немного вздремнуть. Однако я нашел там письмо с разрешением на допрос Гримбольда и очередную записку, после прочтения которой мне пришлось второпях мыться едва теплой водой. Водопровод – эта новомодная техническая ерунда – снова барахлил, а городские службы даже не почешутся, чтобы починить его. Бриться пришлось с ледяной водой. Ледяной и омерзительно желтой. Опрокинув в себя кружку наспех сваренного кофе, я посмотрел в окно.

День был дрянной, и вечер выдался не лучше. Унылый дождь моросил, не прекращаясь ни на одну унылую минуту, и серая хмарь лежала над серым городом так, будто здесь ей самое место. Осень, эта старая дрянь, здесь никогда не была яркой. Вечно серая, всегда сырая, всегда чавкающая под ногами. Всегда тёмная. Собравшись с мыслями, я вышел из своего офиса, оставив за собой запах погасшей керосинки и запах бумаги, пропитавшейся кофе. Закутался плотнее в плащ, стараясь защититься от пронизывающего ветра, и вышел на улицу. Шаги звучали глухо по мокрой брусчатке, а капли дождя, падая с крыши, создавали мелодию, которая лишь усиливала угнетенное настроение. За спиной приближался звук колес. Обернувшись, я увидел, как в мою сторону движется повозка, и поднял руку, чтобы привлечь внимание кучера. Я шагнул поближе и разглядел его лицо в свете фонаря. Он выглядел удивительно подходящим для этого места.

Кожа свисала с щек морщинистыми складками, влажными на вид; глаза будто бы давно не открывались больше, чем раз в сутки. Тонкие, почти исчезнувшие губы непрестанно шевелились, будто он жевал что-то своим смрадным беззубым ртом. Тонкая шея, вся в морщинах и складках, в неверном свете фонаря казалась каким-то старым ящериным брюхом. Назвав адрес, я устави́лся на его шею, а кучер лишь кивнул в ответ. Я вскочил в повозку, и мы отправились. По мере того как повозка катилась по извивающимся улицам, напряжение покидало меня. Размытые огни города, которые постепенно исчезали за горизонтом, сливались в единое пятно.

Глухой стук колес по брусчатке, убаюкивающий меня в размышлениях, постепенно сменился тяжелым глухим гулом движения по грязи. Колеса глубоко проваливались в болотистую почву, из-за чего повозка тряслась и скрипела более неистово. Каждый удар колеса о землю заполнял воздух звуками, словно кто-то невидимый стучал по дубовой двери изнутри. Лошадь, уставшая, с трудом передвигающая ноги, фыркала и тяжело дышала, а внезапные струйки грязи забрызгивали бордовые бока повозки, наполняя пространство запахом старой гнилой листвы.

Озеро, на берегу которого располагалась небольшая рыбацья деревенька, выглядело зловещим и мрачным. Его поверхность была покрыта легкой пленкой тумана. Словно призрак, он медленно полз по воде, скрывая от глаз её глубины. Вода отражала темно-серое небо, и казалось, что са-

ма природа погрузилась в уныние. Вокруг озера росли высокие, искривленные деревья, их ветви, словно руки, тянулись к небу, но не могли достичь света. Листья шуршали под порывами холодного ветра, сливаясь в зловещую мелодию, которая усиливала атмосферу безысходности.

Дома, построенные из темного дерева, выглядели заброшенными и покосившимися, и они были неотъемлемой частью этого мрачного пейзажа. Крыши их были покрыты мхом, а окна, затянутые паутиной, смотрели на мир с недоумением и печалью. В воздухе витал, заставляя морщиться, запах гнили, смешивающийся с ароматом свежевывловленной рыбы.

Несколько лодок, привязанных к старым, обветшалым пирсам, покачивались на волнах. Нас провожали потухшие взгляды рыбаков, одетых в потертую одежду с въевшимися пятнами рыбьей крови. В этом месте время, казалось, остановилось. Наконец повозка остановилась почти у самого берега.

– Мы на месте, сэ. Соверен, сэ.

Я молча вышел из кареты и угрюмо посмотрел на старика.

– Соверен, сэ, – повторил кучер.

Я сплонул на землю.

– Доехать до этого озера всегда стоило полсоверена, старик!

– Это было десять лет назад, сэ. Всего лишь соверен, сэ. Соверен пришлось собирать по карманам мелкой моне-

той, после чего старик, неподвижный, как черепахи, на которых он походил, наконец-то убрался ко всем чертям, чтобы я мог идти вдоль берега, с трудом выдергивая из ила и грязи ботинки, которые норовили соскользнуть. Дождь то стихал, то усиливался, а впереди, ближе к истоку Золотой, у полу-сгнивших зарослей рогоза, маячили огни и тени.

Когда я в конце концов дошел, с неба лить перестало. Как будто от этого стало бы легче.

Деревенский врач, тощий и нескладный, отвратительно испуганный, засуетился вокруг меня, предлагая то принести из здания небольшой больницы стул, то чай, то сигарету. Мне пришлось рявкнуть на него, чтобы он пришел в чувство и прекратил изображать гостеприимство на берегу чертова озера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.